

В Царстве Духов никто не проверял жар, прикладывая ладонь ко лбу. Здесь любые телесные недуги определяли с помощью духовной силы — так было и проще, и точнее. Однако Юэ Сючжи, будучи пришельцем из двадцать первого века, при виде больного ребёнка инстинктивно потянулся именно к этому привычному жесту.

Объяснять что-либо карапузу он не собирался. Юэ Сючжи лишь слегка ущипнул мальчишку за пухлую щёку и с напускной строгостью спросил:

— Совсем от рук отбился? Почему не зовёшь меня наставником?

Пэй Мин уловил, что тот не сердится. И всё же в этом совершенно чужом мире приходилось временно подчиниться обстоятельствам.

— Наставник, — послушно выдал он.

Юэ Сючжи с довольным видом погладил его по голове:

— Вот и умница. Капризничать за столом вредно, так что давай-ка ешь.

Хотя Пэй Мин, будучи попаданцем, должен был бы проявить больше бдительности насчёт возможности захвата тела, в этой истории о подобном явлении никто даже не слышал. Если кто-то в этом мире внезапно менялся в характере, окружающие списывали это на сумасшествие или обычную блажь, но никак не на то, что в бедолагу вселилась чужая душа.

К тому же Пэй Мин прекрасно знал сюжет оригинала, и никакого захвата тела Протагониста там не планировалось. Поэтому он без лишних подозрений решил, что ребёнок просто не проснулся до конца, пока Юэ Сючжи продолжал подкладывать ему в тарелку еду.

Ему и в голову не могло прийти, что никто действительно не крал тело мальчика. Просто в этот момент разум маленького Протагониста временно занял Протагонист из далёкого будущего — истинный владыка собственной судьбы.

Боссу Пэю оставалось лишь с каменным лицом медленно, кусочек за кусочком, пережёвывать завтрак, мысленно представляя, как он с тем же успехом рвёт на части плоть стоящего перед ним человека.

Одно только утро показалось Боссу Пэю изощрённой пыткой. Дышать одним воздухом с этим ничтожеством Юэ Сючжи было невыносимо, а уж делить с ним трапезу, изображая семейную идиллию, и вовсе походило на издевательство. Он едва сдерживал бушевавшую внутри ярость.

«С какой стати Юэ Сючжи, будучи могущественным мастером в Царстве Слияния с Единым, вообще снисходит до еды? — раздражённо думал он. — Ему ведь давно не требуется мирское пропитание! Неужели он настолько погряз в чревоугодии?»

Но Босс Пэй даже не подозревал, что это было лишь прелюдией к настоящему кошмару.

В этот день гостю из параллельного мира предстояло на собственной шкуре прочувствовать всё расписание маленького Сяо Пэя:

Час Чэнь (семь часов утра): совместный завтрак с наставником.

Три четверти часа Чэнь (три четверти восьмого) — две четверти часа У (половина двенадцатого): уроки каллиграфии и чтения под присмотром наставника.

Четыре четверти часа У (полдень): совместный обед с наставником.

От часа Вэй до часа Ю (с часу дня до пяти вечера): обучение искусству меча.

К концу дня Босс Пэй был на грани безумия. Вернись к нему хоть малая толика прежней божественной силы — он бы в то же мгновение изрубил Юэ Сючжи в мелкое крошево.

Неужели этому ничтожеству настолько нечем заняться? Тратить весь день на воспитание ребёнка, забросив все дела?

А Юэ Сючжи действительно изнывал от безделья. Пускай он и носил множество громких титулов — «сильнейший воин Секты Девяти Сияющих Небес», «Достопочтенный Фатань», «Владыка Пика Люя» — в повседневной жизни эти звания не обязывали его равным счётом ни к чему.

Среди всех девяти вершин Пик Люя славился как самое тихое место. Владыки других пиков вечно крутились как белки в колесе: на Пике Бедствия Клинка без устали обучали искусству сабли, на Пике Меча на Утёсе звенели клинки, на Пике Тысячи Туманов чертили защитные массивы. Вдобавок на Пике Души Оружия ковали артефакты, а на Пике Короля Медицины непрерывно варили снадобья. Каждая из восьми вершин имела чёткое назначение, тогда как Пик Люя выделили исключительно ради того, чтобы выразить почтение сильнейшему мастеру секты — Юэ Сючжи. Из учеников у него числился один лишь Пэй Мин, так что, помимо учителя и его подопечного, на всей горе жили лишь несколько слуг-разнорабочих.

Для переродившегося Юэ Сючжи всё обстояло иначе. Глупо отрицать, что он помнил прошлую жизнь, где этот паршивец Пэй Мин заставил его знатно настрадаться. Обида тлела в глубине души, но, если взглянуть на вещи глазами самого Пэй Мина, жестокая месть была вполне заслуженной после всего, что Юэ Сючжи сотворил с ним ранее.

Юэ Сючжи прекрасно понимал: Пэй Мин с самого начала был лишь марионеткой в руках безжалостной Системы. Она принуждала Юэ Сючжи пытаться юношу, а затем заставляла тайно помогать ему под чужими личинами. Пэй Мин ненавидел своего мучителя, но до глубины души верил спасителям, даже не догадываясь, что под всеми масками скрывался один и тот же

человек. Система, прикрываясь высокими целями сохранения равновесия мира, держала его в полном неведении, наплевав на его чувства. По сути, и он, и Пэй Мин оказались заложниками чужой воли. И Юэ Сючжи испытывал перед своим учеником глубокую вину.

Более того, когда в прошлом ему приходилось безжалостно калечить маленького Пэй Мина ради выполнения системных заданий, удушающее раскаяние едва не сводило его с ума.

Теперь же Юэ Сючжи достиг Царства Слияния с Единым — пика, выше которого подняться уже не чаял. Скопив внушительный запас очков системы, он мог ни о чём не беспокоиться. Если в ближайшие лет десять он окружит Протагониста заботой и не позволит Сяо Пэю превратиться в безжалостное, лишённое чувств божество, способное уничтожить мир, то последующие тысячелетия его ждёт безмятежная и сытая жизнь.

С этими мыслями Юэ Сючжи и посвятил себя праздным заботам о воспитании единственного ученика.

О самосовершенствовании и тренировках не шло и речи, серьёзных дел не предвиделось, так что только возня с мелким и помогала ему хоть как-то скрасить эти будни.

Утром, пока Юэ Сючжи оставил его одного практиковаться в каллиграфии, Пэй Мин улучил момент и расспросил прислуживавшего рядом Лю Фэна о текущей дате. Сопоставив факты, он сообразил, что с момента его вступления в Секту Девяти Сияющих Небес прошло всего три месяца.

Если верить его собственной памяти, к этому моменту все уже знали, что он не способен к культивации, хотя его дремлющая демоническая суть пока оставалась тайной. Стоило Юэ Сючжи осознать, что перед ним «бесталанный калека», как наставник мгновенно к нему охладел, а прочие адепты принялись травить и осыпать насмешками. Но то были лишь мелкие пакости. Настоящий ад и нечеловеческие пытки начались позже — когда наружу вырвалась его демоническая природа.

Но в этом мире никто даже не заикался о его непригодности к совершенствованию. Напротив, весь Пик Люя твердил, будто он — величайший гений, рождающийся раз в тысячелетие, и ни одна душа не задавалась вопросом, почему за три месяца мальчишка не продвинулся ни на шаг. Более того, Юэ Сючжи обучал его исключительно боевым приёмам и фехтованию, упорно избегая техник управления духовной энергией.

«Но почему? — недоумевал он. — Отчего эта реальность, столь схожая с моим прошлым, в мелочах отличается столь кардинально?»

«Зачем Юэ Сючжи заставлять меня до изнеможения махать мечом, лишая возможности впитать ци? Быть может, наставник догадывается о моём изъёме? Но если так, почему он столь ласков и заботлив с местным «мной»?»

Однако найти ответы на эти вопросы Боссу Пэю сегодня было не суждено.

Как только хрупкое детское тело в этой реальности погрузилось в сон, в другом мире, на вершине величественного Божественного Храма, истинный Пэй Мин резко открыл глаза.

Он вернулся.

Достигнув божественности и слившись с Небесным Дао, он веками взирал на мир сквозь призму вечного круговорота сансары. И теперь в его глазах, остававшихся неподвижными тысячу лет, впервые промелькнули удивление и гнев.

Где, во имя всех предков, он только что побывал?

Какая неведомая сила смогла незаметно для него самого перенести его разум в иную вселенную?

Он медленно поднялся со своего престола. Полы его тёмного одеяния, расшитые тусклым золотом, заскользили по ступеням и змеей растянулись по гладким плитам из белого нефрита. В безмолвной пустоте колоссального чертога, внушавшего благоговейный трепет любому смертному, раздались холодные, мерные шаги темноволосого божества.

Бог воззвал к Небесному Дао, но то хранило глухое молчание.

Он слегка нахмурился — впервые с момента вознесения в его груди зашевелилось глухое раздражение.

Если неведомая сила способна беспрепятственно похитить его дух, пускай даже без явного вреда, то он окажется беззащитен, если она решит уничтожить его. Это пугающее неведение раздражало.

Подобное бессилие пришлось не по нраву тому, кто привык считать себя всемогущим владыкой сущего.

Даже если в этих путешествиях не крылось угрозы, сама мысль о том, что ему придётся проводить время бок о бок с Юэ Сючжи — ничтожеством, которое должно было сгнить ещё тысячу лет назад, — вызвала у него глубокое отвращение.

Пока в основном мире Босс Пэй предавался мрачным думам, маленький Сяо Пэй в параллельной реальности даже не подозревал о случившемся.

Проснувшись на следующее утро, ребёнок не заметил, что из его памяти бесследно выпали целые сутки, — в конце концов, в Царстве Духов никто не сверялся с календарями ради

развлечения.

Юэ Сючжи же с огромным облегчением отметил, что его маленький подопечный наконец пришёл в себя и больше не дичится.

Впрочем, этот день тоже не обещал быть спокойным. По обыкновению показав мальчику несколько базовых движений и оставив его отрабатывать их в одиночестве, Юэ Сючжи ненадолго отлучился, не подозревая, что на Пик Люя вот-вот нагрянет незванный гость.

Перебирая короткими ножками, Сяо Пэй усердно и прилежно махал деревянным мечом посреди двора, стараясь в точности повторить наставления учителя. В разгар тренировки калитку бесцеремонно распахнул мальчишка постарше и с воинственным видом направился прямо к нему.

Этим незванным гостем оказался Ци Фэн. Он прибыл в Секту Девяти Сияющих Небес с единственной мечтой — стать учеником Достопочтенного Фатаня. Юэ Сючжи не брал воспитанников больше столетия, и когда он внезапно почтил своим присутствием церемонию посвящения, все были уверены, что место его личного преемника займёт одарённый Ци Фэн. Никто не ожидал, что откуда ни возьмись появится безродный оборванец Пэй Мин. И пускай самого Ци Фэна в итоге взял под крыло глава секты, мальчишка никак не мог смириться с упущенной возможностью.

Он с раннего детства преклонялся перед Достопочтенным Фатанем и грезил о том, как они станут близки, словно отец и сын. Но его мечту бесовски украли прямо перед самым носом!

Для него это было сродни тому, как если бы ты годами готовился к свадьбе со своим кумиром, а в самый важный момент какая-то безвкусная выскочка окрутила его и увела прямо из-под венца!

Ладно бы ещё этот Пэй Мин оказался Избранником судьбы с редчайшими девятью духовными каналами. Но до Ци Фэна дошли слухи, что за три месяца на Пике Люя наглый выскочка так и не сумел сделать первый шаг в культивации и впитать ци! Выходило, что кумир сбежал с невестой, которая на поверку оказалась нищей замарашкой. Как тут не лопнуть от злости?

Пылая праведным гневом, Ци Фэн улучил момент, когда слуги Лю Фэн и Лю Е отправились на кухню за сладостями для своего юного господина. Прокравшись на Пик Люя, он беспрепятственно вошёл во двор, намереваясь проучить ненавистного соперника.

Завидев Пэй Мина с мечом, Ци Фэн презрительно фыркнул и ядовито бросил:

— Жалкий слабак, не способный даже ци впитать! И как у тебя только наглости хватает осквернять своими неуклюжими взмахами Технику Меча Скрывающейся Луны самого Достопочтенного Фатаня?

Сяо Пэй растерянно захлопал глазами, не понимая, откуда взялся этот злобный мальчишка и почему он так кричит. Лишь спустя пару мгновений он робко ответил:

— Наставник сказал, что мне не нужно спешить с поглощением ци. Сперва необходимо укрепить основы.

<http://bllate.org/book/20589/2109040>